

Великий русский драматург

В мартовской книжке журнала «Москвитин» за 1850 год появилась первая крупная комедия А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Она сразу привлекла внимание читателей. «Этот человек, — писал В. Ф. Одоевский, — есть талант опромный. Я считаю, на Руси три трагедии: «Недоросль», «Горе от ума», «Ревизор». На «Банкроте» (первоначальное название комедии Островского) я ставлю номер четвертый».

Островский не обманул надежд представителей прогрессивной мысли. Он выступил смелым новатором русского театра, создателем национальной, народной драматургии. Давние мечты Белинского о русской национальной драме, отличающейся глубиной идеи и верным изображением русской действительности, нашли осуществление в пьесах Островского.

Театральная сцена 30—40-х годов XIX века была заполнена произведениями, в которых основное место занимали флирт, фарсовые сцены, анекдот. Характеризуя водевилей, один из персонажей гоголевского «Театрального раз'езда» метко сказал: «Поезжайте только в театр: там всякий день вы увидите пьесу, где один спрячется под стул, а другой вытащил его оттуда за ногу».

Плачевное состояние драматургии вызвало беспокойство и недовольство всей передовой критики. В полном согласии с Белинским И. С. Тургенев с горечью констатировал в 1846 году: «У нас нет еще драматической литературы и нет еще драматических писателей».

С огромной смелостью, художественной силой и темпераментом Островский ввел в литературу новые области жизни и показал новые, до того неизвестные типы. Продолжая сатирические тенденции русской драмы (Фонвизина, Грибоедова и Гоголя), драматург поставил в своих пьесах важнейшие проблемы современности: возникновение и рост капитала («Свои люди —

сочтемся»), противоречие между богатством и бедностью («Бедная невеста»), взяточничество («Доходное место»), экономический и моральный распад дворянства («Бешеные деньги», «Лес»), жестокую власть денег («Бесприданница») и другие.

Рисую темные стороны современной ему жизни, Островский обращался и к далекому прошлому своей родины, к борьбе русского народа за свои права («Воевода») и национальную независимость («Кузнец Заварович Минин-Сухорук», «Дмитрий Самозванец»).

С самых первых своих произведений Островский выступил писателем не только необычайной широты, актуальной проблемы, но и передовых идей. С неподдельной ненавистью и непримиримой враждебностью относился Островский ко всему, что искажало рост человеческого характера, затемняло подлинно человеческие

чувства и приводило к угнетению людей. Бичуя представителей «темного царства», он проявлял самое сердечное участие к трудовой интеллигенции, к простому народу. На всем протяжении своего творческого пути, несмотря на крайне тяжелые личные и общественные условия, писатель сохранил присущую ему жизнедеятельную веру в торжество добра и правды, оставаясь оптимистом. Рисую страшные образы прубых эгоистов, хищников, самодуров, взяточников, пошляков, отвратительных накопителей и расточителей, он изображает такие пленительные и светлые образы людей высокой моральной красоты, как Марья Андреевна («Бедная невеста»), Катерина («Гроза»), Лариса («Бесприданница»), Мелузов («Таланты и поклонники»), Кручинина («Без вины виноватые»).

Многогранное творчество Островского пронизано горячим патриотизмом, любовью к родной земле, к своему народу, в котором он видел неиссякаемый источник силы и правды. Писатель неизменно стоял на стороне угнетенных против угнетателей. Со всей силой своего гения он обрушивался на тех, кто угнетал народ и уродовал его душу.

По праву причисляя себя к левому литературному лагерю, он, обращаясь к Некрасову, в 1869 г. писал: «Ведь мы с Вами только двое настоящие народные поэты, мы только двое знаем его, умеем любить его и сердцем чувствовать его нужды без шаблонного западничества и без детского славнофильства».

Островский — представитель демократического гуманизма. Гуманизм, любовь к человеку обусловили его беспощадную сатиру на социальных притеснителей («Проза») и его мечту о счастливом довольстве мирно живущего народа («Снегурочка»). Гуманизм вел его к неустанному обличению жестокости и к настойчивым поискам в людях человечности. Человека и человечность ему удавалось находить да-

же под самой толстой корой душевной черствости и общественного равнодушия. Таковы образы Большова из пьесы «Свои люди — сочтемся» и Гордея Торцова из пьесы «Бедность не порок».

В драмах Островского основной интерес сосредоточился на характерах, правах и проблемах реальной жизни. В его пьесах интрига перестала играть самодовлеющую роль; она была поставлена на службу содержанию. Его персонажи — типичные представители социальных групп определенного времени. Их конкретно-историческая сущность обозначена с отчетливой рельефностью. Его Большов («Свои люди — сочтемся») и Кнутов («Бесприданница») — не купцы вообще, а купцы определенного времени. Рисую рядовых представителей определенных классов, Островский изображает героев по большей части сатирически. Но выдвигая ту или иную ведущую черту характера, он не ограничивается ею. Пусть иной раз скупо, пунктирно, он намечает и другие свойственные характеру особенности. И этим самым придает им жизненную многогранность и правдивость, яркую индивидуальность. Стоит вспомнить, например, Подхалюзина. Рисую типические и в то же время индивидуальные образы, Островский большое внимание уделяет бытовой стороне. Не пренебрегая внешним комизмом, Островский, раскрывая своих персонажей, опирается, главным образом, на внутренний комизм. Стремясь к предельной ясности, конкретности и реалистической обусловленности поведения своих действующих лиц, Островский рисует их в типических обстоятельствах. Это определяет необыкновенную ясность развития действия, изумительную простоту, общедоступность, доходчивость его пьес.

Опираясь на все богатство общерусского языка, Островский ориентировался, главным образом, на речь демократических общественных групп. Впервые в истории русской драмы герои заговорили полнокровным народным языком.

Показывая различных представителей русского общества, воспроизводя достоинства русского человека, широту его харак-

тера, сердечность его, прямоту, нравственную высоту, гуманность, драматург блестяще осуществлял свою задачу — «учить людей, изображая нравы» («Фомка XVII столетия»).

О значении Островского для русской литературы и сцены прекрасно сказал в 1882 году И. А. Гончаров: «Вы, — писал он драматургу по случаю 35-летия его деятельности, — совершили все, что подобало совершить великому таланту. Литературе Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр». Он, по справедливости, должен называться «Театр Островского».

Могучий гений Островского предопределил все дальнейшее развитие русской драмы, а также и русской сцены. Именно от него шли, у него учились лучшие последующие русские драматурги: Толстой, Чехов, Горький и другие. Он оказал огромное влияние и на драматургию братских народов, входящих в состав Советского Союза. Его произведения переводятся в Америке и Западной Европе.

Прошло почти сто лет со дня написания первой пьесы Островского и шестьдесят лет со дня его кончины. Но его роль в литературе и театре не только не уменьшилась, но возросла. Островский оставался самым популярным драматургом и в грозные дни Великой Отечественной войны с фашистскими захватчиками. Глубокая народность, идейность и яркая демократичность Островского делают его нашим современником.

Выплавленные в горниле подлинно поэзии, отпращенные рукой выдающегося художника, пронизанные глубоким патриотизмом и высокой гражданственностью произведения Островского являются драгоценным наследием русского народа.

Профессор А. РЕВЯКИН.